

ЕГО ВЫСТАВИЛИ В ОДНОЙ РЯСЕ НА МОРОЗ И ТРЕБОВАЛИ ОТРЕЧЕНИЯ ОТ ХРИСТА. СТРАЖА, ЧТОБЫ НЕ ЗАМЕРЗНУТЬ, СМЕНЯЛАСЬ КАЖДЫЕ ДВА ЧАСА, А ОН СТОЯЛ И МОЛИЛСЯ...

ПРЕПОДОБНО-ИСПОВЕДНИК СЕВАСТИАН КАРАГАНДИНСКИЙ: «ПРОШУ ВСЕХ ОБ ОДНОМ: ЖИВИТЕ В МИРЕ»
ДЕНЬ ПАМЯТИ: 19 АПРЕЛЯ (ПО НОВ. СТ.)

В грозном 1917 году в Оптиной пустыне его постригли в монахи с именем Севастиан. В 1933 году безбожные власти нашли монашеской братии новое пристанище – тюрьму: более 50 монашествующих и мирян обвинили в создании контрреволюционной церковно-монархической организации.

Отца Севастиана выставили в одной рясе на мороз и требовали отречения от Христа. Стража, чтобы не замерзнуть, сменялась каждые два часа, а он стоял и молился. Господь сохранил верного своего служителя. Старец вспоминал об этом: «Матерь Божия опустила надо мной такой “шалашик”, что мне было в нем тепло». А утром меня повели на допрос и говорят: "Коль ты не отрекся от Христа, так иди в тюрьму".

Его приговорили к 7-летнему заключению на лесоповал, несмотря на слабое здоровье и повреждённую левую руку.

Господь хранил его...

Отца Севастиана отправили в Тамбовскую область на лесоповал, а через год отец Севастиан был переведен в Карагандинский лагерь, в поселок Долинка, куда он прибыл 26 мая 1934 года.

Именно в этой юдоли слез, где, казалось бы, нельзя выжить, где невозможно остаться человеком, довелось старцу Севастиану провести шесть лет в заключении. О своем пребывании в лагере батюшка вспоминал, что там били, истязали, требовали одного: отрекись от Бога. Он отвечал: «Никогда». В наказание его помещали к уголовникам.

Но Господь хранил его. Священнослужителей назначали на такие послушания, куда нельзя было поставить воров и грабителей. Иеромонах Севастиан становится хлеборезом, затем сторожем склада – и эти назначения сохранили ему жизнь в нечеловеческих условиях лагеря. В последние годы заключения ему разрешили передвигаться по лагерю без конвоя, и он работал водовозом – возил воду жителям посёлка. В зимнюю стужу грел замёрзшие руки о быка, а ночью забирался в ясли, согреваясь теплом животных. Жители подавали ему продукты – но он ел только

постное, а если давали что-то мясное – отвозил заключённым. Позднее вспоминал: «В заключении я был – а посты не нарушал. Если дадут баланду какую-нибудь с кусочком мяса, я это не ел, менял на лишнюю пайку хлеба».

Карлаг. Музей памяти жертв политических репрессий. Мужская камера
 Фото: <https://www.tripadvisor.ru/>

Монашеская община

Скоро в Караганду приехали духовные чада – монахи. Купили старенький домик – поближе к Карлагу, чтобы навещать и поддерживать батюшку. Отца Севастиана освободили в 1939 году – ему исполнилось уже 55 лет. Образовалась небольшая монашеская община, старец ежедневно вычитывал богослужебный суточный круг, окормлял чад и всех, кто стал приходить к нему как к духовному наставнику.

После освобождения отец Севастиан поселился в пригороде Караганды. "Дорогие мои, – сказал сёстрам батюшка, – будем жить здесь. Мы здесь больше пользы принесем, здесь наша вторая родина".

Многочисленные дары

Многочисленные дары отца Севастиана стали явно видны окружающим – его молитва исцеляла больных, помогала справляться с искушениями, возрастать духовно, бороться со страстями.

Раба Божия Нина вспоминала: «От Марии, моей сестры, которую немцы угнали в Германию, 15 лет не было никаких известий. "Батюшка, – говорю, – мы не знаем, как за Марию молиться, не вернулась она из Германии". А он отвечает: "Да она живая!" – "Как же так? 15 лет мы о ней не слышали!" – "Да она живая, вы скоро о ней услышите!" И на самом деле скоро получили от Марии письмо: находится во Франции».

Иерей Иоанн Тимаков из Караганды рассказывал: «Моя дочь, повзрослев, познакомилась с молодым человеком, немцем по национальности, который сделал ей предложение. На что дочь сказала: "У меня отец верующий, и он не отдаст меня за тебя, потому что ты не крещёный". И Володя, так звали юношу, согласился покреститься и обвенчаться с дочерью. Тогда я пошёл к батюшке за благословением, но батюшка сказал: "Повенчаем, а крестить его не надо". Если бы мне сказал так другой священник, я стал бы возражать, так как нельзя венчать некрещёного. Но здесь я промолчал, потому что знал, что батюшка не ошибается. И когда мы поговорили с матерью Володи, она рассказала, что в 1942 году в их спецпереселенческий посёлок пришёл священник и покрестил всех детей, в том числе и Володю. А батюшка Севастиан всё это знал, хотя Володю в глаза не видел».

Как-то отец Севастиан благословил своих духовных чад в марте месяце зарезать коровицу-корову. Зимой прокормили корову и теперь – зарезать. Им было очень жалко коровушку, и они не осмелились резать её. Пришёл апрель, и старец строго сказал: «Доколе они будут мучить скотину?» Зарезали корову, а у неё – ржавый гвоздь в желудке. Она страдала от

этого и всё равно пала бы, а старец это знал.

«Надо было две души спасти...»

Врач Татьяна Владимировна Торстенстен рассказывала, как однажды старец послал духовное чадо – пожилого иеромонаха Трифона – в молитвенный дом в Фёдоровку окружной, дальней дорогой через лесопитомник. Отец Трифон очень удивился, но не посмел послушаться.

В лесопитомнике он встретил молодого здорового мужчину по имени Николай, который схватил его за руку и повлёк за собой в лес. Там посадил священника на пенек и стал рассказывать свою историю.

Николай очень любил свою жену, и жили они дружно, но случайно он узнал, что жена сделала аборт. Решил, что ребенок не от него, страшно разгневался и уже собирался убить жену, как увидел ночью во сне невысокого старца с большой бородой, который благословил его обратиться за советом к первому встречному пожилому мужчине.

Отец Трифон очень испугался этого огромного молодого мужика, находившегося в состоянии ярости, но стал молиться святителю Николаю Чудотворцу. И святитель положил ему на сердце сказать ревнивцу так: «Ну вот что, Коля... Жена твоя сама сейчас уже раскаивается. Она тебя любит, верна тебе. Плачет сейчас, жалеет, что захотелось ей ещё пожить свободно, без забот. Иди домой спокойно, прости жену. Примирись с ней, и живите дружно. Скоро у вас родится ребёнок. Всё это мне святитель Николай сказал, я не от себя говорю».

Николай задрожал, зарыдал, упал в ноги отцу Трифону и стал просить прощения: «Ведь я же и тебя мог убить, если б жену решил убить! Я бы тебя, как свидетеля, боялся, я же в безумие впадал!»

Отец Трифон попрощался с Николаем и подумал: «Как же батюшка благословил меня через лес идти? Такая опасность меня там ожидала...» Старец же встретил духовного сына с улыбкой: «Ну что, живой остался?» – «Да, батюшка, остался я жив, а мог бы и погибнуть», – обомлел отец Трифон, что старец всё знает. – «Ну что ты говоришь, отец Трифон? Я же молился всё время, зачем ты боялся? Надо было две души спасти, избавить от такого бесовского наваждения. Пока я жив, никому ни слова не говори. А умру – тогда как хочешь».

Пройдя многочисленные испытания, пережив скорби и смертельную опасность, отец Севастиан стал старцем, духовной опорой и отцом для огромного количества страждущих и гонимых. И эту ношу он нёс 27 лет – с 1939 по 1966 год, до своей праведной кончины.

Источники: 1) <https://pravoslavie.ru/78719.html>, 2) https://azbyka.ru/otechnik/Sevastian_Karagandinskij/, 3) <http://eparhia.kz/node/23>

«Я всех вас прошу; утешайте друг друга, живите в любви и мире, голоса никогда друг на друга не повышайте. Больше ничего от вас не требую. Эта самое главное для спасения. Здесь все временное, непостоянное, чего о нём беспокоиться, чего-то для себя добиваться. Все быстро пройдет.

Надо думать о вечном».

прп. Севастиан Карагандинский